И 292/1161

И 292/1161

ВЫМИРАЮЩІЙ ГОРОДЪ.

Ярославль.
Типографія Губернской Земской Управы.
1877.

№ 12

29 IV-14 17-117
Ц 292/1161

ВЫМИРАЮЩІЙ ГОРОДЪ.

Ярославль.
Типографія Губернской Земской Управы.
1877.

Дозволено цензурою. Москва, 2-го марта 1877 года.

70324-44

КОМИТЕТА

ВЫМИРАЮЩІЙ ГОРОДЪ.

Полезно-ли для земства Ярославской губерніи вымираніе населенія въ одномъ изъ мѣстныхъ уѣздныхъ городовъ? Конечно, нѣтъ. Этотъ фактъ возмутителенъ, не говоря уже о нравственной сторонѣ его, и со стороны матеріальной.

Разсмотримъ же причины, способствующія этому „вымиранію". Сколько могу припомнить, объ этихъ причинахъ ни слова не упоминалось на съѣздѣ земскихъ врачей Ярославской губерніи. Жаль!...

Городъ Ростовъ въ гигіеническомъ отношеніи поставленъ въ весьма неблагопріятныя условія. Расположенный на болотистой, низменной мѣстности, на берегу тинистаго озера, городъ испытываетъ на себѣ всевозможныя лишенія и непріятности, происходящія отъ недостатка хорошей воды и отъ болотистаго грунта земли.

Чтобы не быть бездоказательными въ сказанныхъ словахъ, прослѣдимъ жизнь ростовца во всѣ времена года.

Съ началомъ весны, когда начинаетъ таять снѣгъ, на лицахъ ростовскихъ обывателей напечатлѣны безпокойство и тревога: всякій, живущій въ нижнихъ этажахъ двухэтажныхъ домовъ и въ одноэтажныхъ домикахъ, озабоченъ мыслью: какая вода будетъ въ его жилищѣ, низкая или высокая, разольется-ли она только по полу, или достигнетъ до глубины аршина и затопитъ его постель? Въ первомъ случаѣ ростовецъ благодаритъ Бога и начинаетъ отливать воду; да и въ случаѣ высокой воды онъ не ропщетъ, но еще съ большей энергіей принимается за нелегкую работу—уменьшеніе воды въ своемъ жилищѣ. Въ этомъ случаѣ дѣятельность обывателей дѣлается положительно неутомимою. Всѣ, отцы и дѣти, съ одинаковой ревностью, неустанно, день и ночь, трудятся и занимаются сизифовой работой: одни при помощи насосовъ выкачиваютъ воду; другіе съ помощью ведеръ, шаекъ и тому подобной домашней посуды выносятъ оную на улицу. Ино-

гда таяніе снѣга бываетъ такъ быстро, что вода наполняетъ помойныя и выгребныя ямы, изъ которыхъ прорывается съ стремительною силой въ жилыя помѣщенія, которыя, такимъ образомъ, пріобрѣтаютъ всѣ свойства клоаковъ. Предоставляемъ воображенію читателя нарисовать картину пріятности и удобствъ жизни въ подобныхъ помѣщеніяхъ! Продолжительность наводненія въ нижнихъ этажахъ бываетъ не одинакова; но до тѣхъ поръ, пока исчезнутъ послѣдніе слѣды бывшей воды, пока послѣдняя лягушка удалится изъ своей привычной сферы, пройдетъ не мало времени, примѣрно около мѣсяца и болѣе.

Весною же слухъ ростовцевъ часто поражается похороннымъ звономъ въ городскихъ церквахъ: хоронятъ умершихъ отъ чахотки. Болѣзнь эта, по свидѣтельству докторовъ, чаще всѣхъ другихъ недуговъ поражаетъ мѣстныхъ жителей, которые умираютъ большею частью весной, исчезая съ лица земли вмѣстѣ съ послѣдними льдинами. Не смотря на сказанныя неудобства жизни весною, ростовцы въ это время года пользуются, относительно, порядочною водой: покуда ледъ не исчезъ на озерѣ, вода, накопляющаяся отъ таянія снѣговъ и льда, собирается на поверхности его и бываетъ довольно-чиста, хотя немного и окрашена опаловымъ цвѣтомъ отъ водъ, стекающихъ изъ городскихъ канавъ, и отъ наваленныхъ на берегу нечистотъ и мусора.

Въ лѣтнее время ростовцы, казалось бы, должны наслаждаться природой. Обиліе садовъ, громадная луговая долина посреди самаго города, близость обширнаго озера должны бы умѣрять зной лѣтнихъ жаровъ, способствуя въ то же время чистотѣ воздуха и отсутствію пыли? Но всѣ эти блага природы для насъ, ростовцевъ, служатъ источникомъ тревогъ и воздыханій. Болотистая почва, на которой расположенъ городъ, даетъ себя знать обиліемъ комаровъ, мошекъ и другихъ неизвѣстнаго названія крылатыхъ насѣкомыхъ. Въ лѣтній вечеръ цѣлыя тучи ихъ, буквально, помрачаютъ небо, милліонами влетаютъ чрезъ открытыя окна въ жилыя помѣщенія, падаютъ въ пищу и питье, застилаютъ собою окна и стѣны. Подъ-утро изумленному взору обывателя, измученнаго этой мошкою, она представляется въ видѣ изсохшей, легкой и мелкой крупы. Эти же самыя насѣкомыя, кружась въ воздухѣ надъ озеромъ, миріадами падаютъ на поверхность воды, засоряютъ и портятъ и безъ того уже протухшую и переполненную водяными паразитами озерную воду, которая идетъ для питья городскихъ жителей. Эту воду нѣтъ никакой возможности употреблять, не процѣдивши предварительно чрезъ цѣдилку, каковую операцію дѣлаютъ всѣ жители города, за исключеніемъ, разумѣется, тѣхъ немногихъ счастливцевъ, которые имѣютъ возмож-

ность посылать за рѣчною водой, отстоящею отъ города въ 9-ти верстахъ. При этихъ словахъ какой-либо скептикъ-читатель можетъ назвать насъ, ростовцевъ, фарисеями, которые *отцѣживали комара, а верблюда поглощали* (Матѳ., гл. 23, ст. 24). Противъ такого порицанія я заранѣе протестую. Нѣтъ, мы хотя и процѣживаемъ комаровъ и прочихъ крупныхъ насѣкомыхъ, но поглощаемъ въ несмѣтномъ количествѣ только водяныхъ вшей и другихъ, извѣстныхъ одному ученому зоологу, мелкихъ водяныхъ животныхъ, которыя до того малы, что проходятъ чрезъ цѣдилку... Фарисейство-ли это?

Съ осенью соединяется вездѣ понятіе о русской непроходимой грязи. Но тотъ, кто не бывалъ въ Ростовѣ, не имѣетъ настоящаго понятія о грязи.—Представимъ себѣ картину, самую обыкновенную въ здѣшней мѣстности. Идетъ въ городъ (т. е. въ центръ города, въ такъ называемый кремль, гдѣ помѣщаются всѣ торговыя заведенія) гражданинъ ростовскій. Хорошее ясное утро (бываетъ и здѣсь осенью ясная погода, ибо солнце одинаково свѣтитъ на праведныхъ и неправедныхъ) располагаетъ гражданина къ пріятнымъ мечтаніямъ, но окружающая среда наводитъ его на мысль о грязи.

„Грязь есть необходимое явленіе природы, разсуждаетъ гражданинъ самъ съ собою:—безъ грязи не обходится никакая мѣстность. Значитъ, нужно только стараться о томъ, чтобы по возможности меньше запачкаться грязью. Я съ своей стороны предпочитаю густую грязь, потому-что она не такъ глубока, не такъ брызгаетъ и не такъ пачкаетъ“.

Но взгляды и убѣжденія гражданина быстро измѣняются: густая грязь оказывается нехорошею грязью, она слишкомъ липка; въ этой вязкой грязи застряла галоша гражданина, и сапогъ его весь покрывается липкою густой грязью. Симпатіи гражданина теперь обращены на жидкую грязь, потому и дѣйствія его совершенно противоположны первымъ: онъ избѣгаетъ густой грязи и выбираетъ путь по жидкой.

„Жидкая грязь, снова мечтаетъ гражданинъ, лучше густой: она не такъ вязка, по ней идти легко, неутомительно“.

Слѣдуя за своими мыслями, гражданинъ съ ловкостью военнаго человѣка перепрыгиваетъ съ камешка на камешекъ и почти не ощущаетъ подъ своими стопами присутствія ни жидкой, ни густой грязи. Но поспѣшность губитъ человѣка. Гражданинъ, принявши, второпяхъ, выглядывавшій изъ лужи кусокъ густой грязи за камень, всею тяжестью своего тѣла ступаетъ на воображаемую опору и проваливается въ пучину жидкой грязи выше колѣна. Жидкость наполняетъ не только галоши, но и сапоги гражда-

нина, и онъ возвращается домой совершенно въ иномъ расположеніи духа, проклиная свою родную грязь и городскія мостовыя.

Существуетъ въ Ростовѣ и другой способъ сообщенія, нѣсколько странный и непринятый ни въ какомъ не только благоустроенномъ, но и въ совсѣмъ неустроенномъ обществѣ. Этотъ способъ состоитъ въ перелазаніи по изгородямъ и по заборамъ на мѣстахъ особенно топкихъ. Да не подумаетъ читатель, что подобный путь сообщенія практикуется одними мальчиками изъ шалости и рѣзвости, свойственныхъ дѣтскому возрасту. Нѣтъ! Акробатическія упражненія продѣлываютъ люди почтеннаго возраста, всѣ тѣ, коимъ судьба отказала въ счастіи имѣть собственныхъ лошадей и экипажи. Этому искусству туземные жители пріучаются съ малолѣтства, такъ-сказать, съ молокомъ матери всасываютъ въ себя ловкость акробатовъ и неустрашимость эквилибристовъ, а пришлые жители путемъ горькаго опыта и продолжительныхъ упражненій достигаютъ той же цѣли, т. е. научаются лазать по изгородямъ и заборамъ.

И хорошо дѣлаютъ ростовскіе жители, что съ малолѣтства обучаютъ дѣтей своихъ лазать по изгородямъ и заборамъ, ибо смѣнилось много поколѣній, разрушались старые домá и строились новые, падали сгнившіе заборы и изгороди, и ставились обновленные,—а ростовскія мостовыя остаются въ томъ же видѣ, въ какомъ были при нашихъ прадѣдахъ; на улицахъ тѣ же пропасти, пучины и капканы въ родѣ волчьихъ. Но клянусь нашею городскою управой: мы—не волки, а люди очень добрые и снисходительные къ городскому „самоуправленію“...

Настаетъ зима. Морозъ сковываетъ, а снѣгъ покрываетъ и рытвины, и лужи. Болотныя испаренія исчезаютъ. Ростовецъ радуется и торжествуетъ, точно онъ одержалъ побѣду надъ природой. Но, увы! и зимой намъ живется плохо въ гигіеническомъ отношеніи. Озерная вода, употребляемая для приготовленія пищи и для питья, въ зимнее время дѣлается гораздо худшею, чѣмъ во всѣ остальныя времена года. Ледъ, покрывающій озеро, не пропускаетъ сквозь себя притока свѣжаго воздуха изъ атмосферы, не позволяетъ также и негоднымъ продуктамъ гніенія тинистой воды испаряться; стоячая вода подъ корою льда находится словно въ закупоренномъ плотно сосудѣ. Въ сильные морозы ледъ на озерѣ дѣлается толстымъ, достигаетъ до самаго дна озера, такъ что прорубь, изъ которой берется вода, представляется корытомъ, наполненнымъ грязью, смѣшанною съ милліонами быстро двигающихся водяныхъ вшей, которыя и отъ мороза не теряютъ своей живучести. Запахъ воды въ этомъ „корытѣ“ удушающій, невыносимый. Избѣжать этого зла рѣшительно невозможно, пото-

му-что озеро мелко, а глубокое мѣсто, въ которомъ протекаетъ рѣка Которость (по срединѣ озера), отстоитъ отъ берега не ближе трехъ верстъ. Возможно-ли въ такую даль отправляться пѣшкомъ, за водою, въ 35° мороза, или въ снѣжную метель и вьюгу, когда и ѣдущіе на лошадяхъ по озеру часто выбиваются изъ силъ и погибаютъ?—Другое „корыто", находящееся на озерѣ и наполненное также грязью, назначено для мытья бѣлья.

При всѣхъ вышеописанныхъ зловредныхъ гигіеническихъ условіяхъ возможно-ли не только благосостояніе, но и даже просто существованіе жителей города Ростова?

Поучительный отвѣтъ на этотъ вопросъ представляютъ статистическія данныя о прибыли и убыли народонаселенія этого города за послѣднія 11 лѣтъ. Статистическія данныя гласятъ, что въ теченіи 11-ти лѣтъ въ Ростовѣ родилось 3,559, а умерло 3,911 человѣкъ, или, проще сказать, народонаселеніе города ежегодно уменьшалось по 31-му человѣку. Такимъ образомъ, если теперь число жителей Ростова принять въ 9,500 человѣкъ, то можно надѣяться, что чрезъ 300 лѣтъ у насъ не останется ни одного жителя, и когда-то цвѣтущій городъ, именовавшійся Ростовомъ *Великимъ*, превратится въ унылую пустыню, гдѣ только развалины каменныхъ зданій да надгробныя плиты будутъ свидѣтельствовать, что здѣсь когда-то существовалъ большой городъ. Пусть ростовскіе граждане не утѣшаютъ себя мыслью, что 300 лѣтъ—долгій періодъ времени, что мы, „современные" жители, можемъ жить, не помышляя о будущемъ. Подобныя мысли составляютъ принадлежность преступнаго эгоизма, котораго не простятъ исторія и потомство. Чрезъ какія нибудь два столѣтія, немногіе оставшіеся потомки будутъ имѣть полное право разсуждать такъ:

— „Въ древности городъ нашъ былъ великъ и богатъ. Прадѣды прадѣдовъ нашихъ оставили своимъ правнукамъ много сребра и злата".—„Что въ томъ пользы! они въ XIX вѣкѣ расточили доставшіяся имъ отъ своихъ предковъ богатства, употребивъ оныя на дѣла непроизводительныя".— „Да, въ глубокое озеро, наполненное рыбой, они свозили изъ города нечистоты и мусоръ, и засорили его, наполнивъ, вмѣсто рыбы, водяными вшами и паразитами. Это глубокое и богатое водою озеро они сдѣлали мелкимъ, вырубивъ на берегу его лѣса ради своихъ грошовыхъ разсчетовъ". —„Правда, правда... Теперь озеро превратилось въ болото, наполненное водяными ящерицами и лягушками; оно испаряетъ изъ себя смертоносную язву."—„Милые предки наши, какъ въ общественныхъ, такъ и въ домашнихъ дѣлахъ, поступали подобно фарисеямъ, дѣянія которыхъ описаны въ 23-й главѣ евангелиста Матѳея: они отцѣживали комаровъ, а верблюдовъ поглощали! Они

тщательно уравнивали дорожки въ своемъ городскомъ саду, а мостовыя на городскихъ улицахъ оставляли въ полномъ пренебреженіи; они заботились объ освѣщеніи главныхъ улицъ и площадей, а на тѣхъ улицахъ, гдѣ всего необходимѣе освѣщеніе, на улицахъ, гдѣ менѣе всего защищена общественная безопасность отъ воровъ и мошенниковъ, тамъ царствовала тьма кромѣшная." —„Святая истина! Въ думѣ своей городскіе общественные дѣятели занимались толченіемъ воды и переливаніемъ оной изъ пустого въ порожнее. Говорили они много и краснорѣчиво, но въ многоглаголаніи ихъ не было спасенія: рѣчи ихъ касались всегда пустыхъ вопросовъ, о благоустройствѣ же и нуждахъ города въ рѣчахъ ихъ не было и помину."—„Опять правда. Попалась мнѣ библіографическая рѣдкость, книга, напечатанная два столѣтія назадъ въ ярославской земской типографіи: „*Журналы Ростовской Городской Думы*". И что-же? О какихъ-либо водопроводахъ, объ осушеніи болотистой почвы посредствомъ дренажа, уже извѣстнаго въ то варварское время, и вообще объ оздоровленіи мѣстности, въ которой обитали прадѣды, ни одинъ изъ нихъ, какъ свидѣтельствуетъ названная рѣдкая книжица,—ни одинъ не обмолвился словечкомъ".—„Грѣховодники! они больше хлопотали о томъ, чтобы не было недостатка въ очищенной водкѣ, а о чистотѣ воды не заботились. Въ домашней жизни они были по истинѣ лицемѣрами: по средамъ и пятницамъ (дни постные) раздавали мелкія мѣдныя монетки нищимъ, бродягамъ и тунеядцамъ, и пили чай съ постнымъ сахаромъ, по вторникамъ же, четвергамъ и субботамъ (базарные дни) эти благотворители возвращали сторицею свои мелкія монеты, продавая свой негодный товаръ и надувая бѣдный, но непросящій милостыни, народъ. За такія фарисейскія и лицемѣрныя дѣянія исполнилось предсказаніе Спасителя: *Се оставляется вамъ домъ вашъ пустъ* (Матѳ. гл. 23, ст. 38). Запустѣлъ великій и богатый святынями городъ; обезлюдѣлъ и затихъ когда-то шумный Ростовъ, и мы, невинные страдальцы за грѣховныя дѣянія прадѣдовъ нашихъ, скоро всѣ исчезнемъ съ лица земли! О, горе намъ, горе!"

Вотъ какія жестокія слова скажутъ потомки наши. Правдивая исторія еще строже и безпощаднѣе отнесется къ дѣяніямъ нашимъ. На насъ, избранникахъ городскихъ, лежитъ обязанность, по мѣрѣ силъ и возможности, стараться, чтобы избѣжать упрековъ исторіи и потомства.

Къ счастію, городъ еще не на столько обѣднѣлъ и обезлюдѣлъ, чтобы нельзя было исправить неблагопріятныя климатическія условія, въ которыя онъ поставленъ. Городскіе доходы, простирающіеся до 45 тысячъ рублей въ годъ, весьма достаточны

чтобы покрывать текущіе расходы. Имѣющійся же запасный капиталъ, въ количествѣ 100 тысячъ, доставшійся намъ отъ дѣдовъ нашихъ, хотя въ нѣсколько послѣднихъ лѣтъ (со времени введенія городского самоуправленія) и уменьшился на 25 тысячъ, но этотъ капиталъ, употребленный съ благоразумною экономіей на оздоровленіе города, можетъ принести богатые плоды, увеличивъ благосостояніе народное и умноживъ населеніе.

Проведеніе въ городъ хорошей чистой воды, осушеніе болотистой почвы—вотъ тѣ два могущественнѣйшіе дѣятеля, которые могутъ доставить намъ здоровье и богатство. О водопроводахъ всякій имѣетъ болѣе или менѣе ясное понятіе, а потому о нихъ нѣтъ необходимости распространяться въ настоящей замѣткѣ.— Осушеніе болотистой и вообще водянистой почвы достигается лучше всего помощью *дренажа*, о которомъ многіе изъ моихъ почтенныхъ согражданъ едва-ли когда-либо слыхали, а потому считаю не безполезнымъ сказать объ этомъ предметѣ два-три слова.

Дренажемъ называется особый способъ осушиванія болотистой и вообще слишкомъ влажной почвы посредствомъ системы подземныхъ глиняныхъ трубъ, которыя зарываютъ на различную глубину, смотря по свойствамъ почвы. Эти трубы иногда соединяются короткими насадками и одинъ конецъ ихъ входитъ въ болѣе широкія трубы. Дренажемъ извлекаютъ изъ почвы воду, предотвращаютъ ея застой, и не только осушаютъ землю, но также способствуютъ развитію въ ней теплоты. Эта теплота является вслѣдствіе того, что по подземнымъ трубамъ воздухъ проникаетъ въ почву, чѣмъ облегчается сгараніе органическихъ веществъ и разложеніе неорганическихъ частицъ въ болѣе глубокихъ слояхъ. Слѣдовательно растенія получаютъ при этомъ питательныхъ веществъ больше того, еслибъ почва была пропитана лишнею водой, которая мѣшаетъ воздуху проникать въ землю.

Возможно-ли примѣненіе дренажа къ нашему городу,—это могутъ рѣшить спеціалисты-техники. Но. по моему мнѣнію, устройство и расположеніе улицъ въ городѣ Ростовѣ только ждутъ примѣненія этого способа осушенія. Магистральная или главная канава, или труба, на Окружной улицѣ могла бы составить центръ, въ который могли бы собираться трубы изъ боковыхъ улицъ, расположенныхъ радіусами и выходящихъ на Окружную улицу. Устройство главной трубы на Окружной улицѣ должно быть произведено городомъ на общественныя суммы; потомъ уже постепенно могли бы быть устраиваемы и трубы на улицахъ, выходящихъ на Окружную. Улицы Покровскую и Ярославскую, какъ населенныя самыми богатыми жителями, слѣдуетъ дренажировать на средства самихъ жителей. Каждый зажиточный домовладѣлецъ, вѣроятно, не сочтетъ

для себя труднымъ проложить дренажныя трубы около своего дома.

Во всякомъ случаѣ, будетъ-ли примѣнена къ осушенію почвы система дренажа, или какая-либо другая система, но польза отъ осушенія для города неисчислима. Жители не будутъ дышать болотными міазмами, не будутъ въ весеннее время по цѣлымъ мѣсяцамъ выливать воду изъ своихъ жилищъ. Устройство погребовъ, столь необходимое для хозяйства, будетъ совершеннѣе и лучше, чѣмъ теперь, когда во все теплое время, т. е. начиная съ весны и до самой зимы, погреба бываютъ наполнены водой, а въ зимнее время въ нихъ нельзя поставить никакихъ заготовленныхъ продуктовъ, потому-что все въ нихъ промерзаетъ. Жители, имѣющіе свои огороды, будутъ выращивать огородныя овощи лучшаго качества, чѣмъ выращивали на болотѣ. Устройство мостовыхъ на осушенной почвѣ сдѣлается удобнѣе, дешевле и прочнѣе. Каждому домовладѣльцу извѣстно, съ какими затрудненіями и громадными издержками сопряжена постройка мостовыхъ въ Ростовѣ, и какъ наши мостовыя бываютъ непрочны: еще не успѣютъ вновь устроенную мостовую открыть для ѣзды, какъ уже во многихъ мѣстахъ замѣчаются провалы. На сухой же почвѣ хорошо устроенная мостовая можетъ съ незначительною ремонтировкой держаться десятки лѣтъ; слѣдовательно и въ экономическомъ отношеніи осушеніе почвы принесетъ Ростову весьма значительныя выгоды.

Осушеніе болотистой почвы окажетъ благотворное вліяніе и на наши городскія кладбища. Въ настоящее время два городскія кладбища (никольское и царе-константиновское) находятся въ чертѣ города и окружены жилыми домами. При болотистой, водянистой почвѣ могилы вырываются недостаточно-глубоко, и гробы съ умершими, положенные въ такія могилы, едва прикрываются землей. Въ теплое время, когда происходитъ гніеніе труповъ, газы, происходящіе отъ разложенія ихъ, свободно выходятъ изъ могилъ въ атмосферу и заражаютъ воздухъ, которымъ мы дышемъ. Что́ можетъ быть пагубнѣе для здоровья живыхъ отъ такого упокоенія мертвыхъ? При сухой почвѣ подобнаго явленія не можетъ быть, а потому осушеніе почвы въ городѣ Ростовѣ составляетъ существеннѣйшую необходимость и въ этомъ отношеніи.

Сдѣлавъ описаніе всѣхъ неудобствъ жизни и вреда для здоровья въ нашей мѣстности, снова обращаюсь къ моимъ согражданамъ, держащимъ въ своихъ рукахъ управленіе городомъ, съ просьбою—обратить вниманіе на то, гдѣ мы живемъ и ка́къ живемъ, поразмыслить объ этомъ хорошенько и рѣшиться на полезную дѣятельность.

Время уходитъ; обстоятельства не терпятъ медленности; настоящее непривлекательно; будущее еще мрачнѣе. Теперь народонаселеніе умаляется, гигіеническія условія дурны, озеро мелѣетъ, засоряется, и вода въ нёмъ портится. Въ близкомъ будущемъ гигіеническія условія еще болѣе ухудшатся, озеро превратится въ болото, вода сдѣлается не только негодною ни для какого употребленія, но будетъ испарять одни зловредные міазмы: кладбища окончательно переполнятся и вытѣснятъ своими мертвецами остатки живыхъ.

Допустимъ-ли мы сами свое самоумерщвленіе? Какое сердце не дрогнетъ при мысли, что когда-то большой городъ сдѣлается огромнымъ кладбищемъ? Боимся, что въ числѣ могильныхъ плитъ найдутся двѣ съ надписями: 1) „*Здѣсь почиваетъ... ростовское земство*"; 2) *Здѣсь покоится... ростовская городская дума*. Скончались они преждевременно, во цвѣтѣ лѣтъ... Прохожій, остановись и помолись за нихъ!"

Земскій и городской гласный *А. Титовъ*.

Ростовскаго биржевого
БИБЛІОТЕКА
КОМИТЕТА